

УДК 94(47).084.3/084.6

О. В. Рыжкова

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ «СОВЕТСКОСТИ» В ДЕТСКОМ ЖУРНАЛЕ «МУРЗИЛКА» 1920–1930-х ГОДОВ.

Важную роль в советизации сознания младших школьников в СССР играли детские журналы. В статье проанализированы структура, содержание и динамика визуальных образов «советскости», представленных на страницах популярного советского детского журнала «Мурзилка».

Ключевые слова: детский журнал «Мурзилка», визуальные образы, «советскость», индоктринация, 1920–1930-е гг.

Важная роль в грандиозном советском проекте по переустройству общества и формированию «нового человека» отводилась не только единой трудовой школе, для которой создавались новые учебники, но и периодическим изданиям [см. например: Трофимов, Клинова, с. 130–138]. Одним из таких изданий был ежемесячный литературно-художественный журнал «Мурзилка». Он начал печататься с 16 мая 1924 г. тиражом 20 000 экз. как официальное издание «Рабочей газеты» и был адресован детям старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Позже он стал печатным органом ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. К 1933 г. тираж журнала увеличился до 300 000 экз. [Головашина].

Задача данной статьи – описать динамику советизации журнала «Мурзилка» в 1920–1930-е гг., а также проанализировать содержание и структуру визуальных образов «советскости», представленных на его страницах. Подобную задачу применительно к школьным букварям, изданным для специфического северокавказского региона в 1927–1932 гг., успешно решил А. Ю. Рожков [Рожков, Визуальные образы «советскости», с. 57–72 и др.], поэтому статьи данного автора стали для нас своеобразным методическим подспорьем.

Вслед за А. Ю. Рожковым под термином «советскость» мы будем понимать «социально-культурный комплекс мировоззренческих установок и поведенческих норм, прививаемых советской пропагандой и воспитательными практиками детям в СССР с целью форми-

рования у них советской (коммунистической) идеологии, советской идентичности, кристаллизации советских символических универсумов» [Рожков, Визуальные образы «советскости», с. 58]. Важнейшим идентификационным признаком «советскости» является противопоставление советского канона всему «чуждому» / «чуждому» – досоветскому (монархическому, дореволюционному) и западному (буржуазному, капиталистическому) [Там же].

Контент-анализу были подвергнуты все номера журналов за 1927–1928 и 1930–1932 гг. Количество исследованных страниц выборочной совокупности – 2 079, на 960 из них выявлены интегральные маркеры «советскости», на 165 – визуальные маркеры «советскости» (табл. 1). При этом учитывались и обложки, и приложения к журналу, то есть все страницы, содержащие текст и/или изображения. Под «интегральным маркером советскости» понимается страница как единица анализа, на которой были репрезентированы визуальные и/или текстовые маркеры «советскости». Эти страницы по насыщенности «советскостью» могли быть неравнозначны, от едва заметного единичного советского символа на одной из них до полностраничного текста или крупного рисунка на другой. Отдельно был выделен «визуальный маркер советскости» – страница, где были представлены только визуальные образы «советскости» (без текста, либо с текстом). Отношение страниц с интегральными маркерами «советскости» к общему объему издания дает нам интегральный индекс «советскости», а отношение страниц с визуальными маркерами к объему журнала – визуальный индекс «советскости» [Там же, с. 59].

Как следует из Табл. 1, интегральный индекс «советскости» в журнале «Мурзилка» в 1927 г. составлял 18 %, а визуальный – 6 %, то есть из каждых 100 страниц всего лишь на 18 располагались визуальные и текстовые упоминания советских терминов и символов. При этом страницы, где размещался только текст, без рисунков, были единичными. С другой стороны, страниц, где доминировали рисунки, было не более 6 на каждые 100 страниц. Как правило, это были обложка, шмуцтитул, приложение и страничка с рубрикой «Мурзилкина выставка картин», представляющая коллаж из мелких детских рисунков. В начале 1930-х гг. насыщенность журнала маркерам «советскости» значительно возросла. Так, по сравнению с 1927 г. интегральный индекс «советскости» в 1932 г. увеличился в 3,7 раза, а визуальный – в 2 раза. Подобные изменения в постраничной дозировке «советскости» А. Ю. Рожков выявил в букварях 1927–1932 гг. [Там же, с. 61].

Таблица 1

Индекс советскости в журналах «Мурзилка» в 1927–1932 гг.*

Год издания	Тираж экз.	Объем стр.	Интегральный маркер советскости стр.	Визуальный маркер советскости стр.	Интегральный индекс советскости %	Визуальный индекс советскости %
1927	120 000	451	83	27	18	6
1928	150 000	440	126	26	29	6
1930	200 000	445	239	32	54	7
1931	265 000	338	243	32	72	9
1932	300 000	405	269	48	66	12
Всего		2079	960	165	46	8

* Сост. по: [Мурзилка, 1927–1932].

В течение года показатели советизации содержания журнала тоже менялись. Меньше «советизированными» были летние выпуски (№ 6–8). Максимальные значения приходились на февральский, майский, октябрьский и ноябрьский выпуски, которые были, как правило, тематическими и посвящались новым советским праздникам: соответственно Дню Красной Армии, 1 Мая и годовщине Великого Октября. Самые высокие показатели приходились на «круглые» даты с начала Октябрьской революции. Например, в № 11 за 1927 г. интегральный индекс «советскости» составил 62, визуальный – 11. В год 15-летия революции интегральные маркеры и индексы были стабильно высокими практически все месяцы (табл. 2). Особо выделяется январский номер. Все 36 страниц этого выпуска имеют тот или иной маркер «советскости». Содержательно и этот, и другие январские выпуски, можно отнести к категории коммеморативных, посвященных памяти В. И. Ленина.

Таблица 2

Динамика индекса советскости в журнале «Мурзилка» в 1932 году*

№ журнала	1	2	3	4	5	6	7	8	9-10	11	12	Итого
Кол-во страниц	36	37	37	37	37	37	37	37	37	37	36	405
Интегральный маркер советскости	21	29	25	27	27	24	29	24	25	22	16	269
Визуальный маркер советскости	15	3	5	5	5	2	2	4	3	4	нет	48
Интегральный индекс советскости	58	78	67	73	73	65	78	65	66	59	44	66
Визуальный индекс советскости	42	8	14	14	14	5	5	11	8	11	нет	12

* Сост. по: [Мурзилка, 1932].

В феврале 1927 г. в журнале появилась рубрика «Мурзилкина выставка картин». В ней, как отмечалось выше, размещались рисунки, присланные в редакцию журнала его юными читателями. Вернисаж-коллаж, состоявший из 11–35 рисунков, занимал чаще всего последнюю страницу выпуска. Результаты подсчета визуальных маркеров и индексов «советскости» детских рисунков в номерах журнала за 1927 г. приведены в Табл. 3. Не исключен целенаправленный подбор рисунков редколлегией журнала. Возможно, этим объясняется та же тенденция в помесечной динамике показателей «советскости», выявленная для журнала в целом. Тем не менее, высокий уровень этих показателей впечатляет, его можно рассматривать как специфический маркер успешного «впечатывания» в сознание и подсознание дошкольников и младших школьников паттернов советской идеологии уже к исходу первого десятилетия советской власти.

Таблица 3

Индекс советскости детских рисунков в журналах «Мурзилка» в 1927 году*

№ журнала	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого
Кол-во рисунков	21	22	30	29	35	35	27	35	20	11	33	271
Визуальный маркер советскости	11	6	8	9	13	13	9	7	6	6	5	93
Визуальный индекс советскости	52	27	27	31	37	37	33	20	30	55	15	34

* Сост. по: [Мурзилка, 1927].

Детская рефлексия происходящего в стране присутствовала и в рубрике «Мурзилкина почта». Некоторые письма детей сопровождалась рисунками, в которых также встречались советские маркеры. Стоит отметить, что «плотность» словесных советских маркеров на страницах этой рубрики была значительной. Именно в этой рубрике впервые в № 12 за 1928 г. появилось слово «Сталин». Юный художник, 9-летний Леша Тубасов так назвал изображенный на рисунке пароход.

Остановимся на характеристике содержания визуальных образов. При их семиотической и структурной интерпретации использовалась методика П. Штомпки [Штомпка, с. 83–94].

Визуальные образы начинались с обложки журнала. В исследованных выпусках все обложки крупные, цветные, занимали всю

страницу, за исключением верхней узкой зоны, где размещалось название журнала. Иногда рисунок занимал весь разворот обложки, тогда образы становились еще крупнее. Рисунки в основном тексте журнала тоже достаточно крупные. Категориями визуализации являлись: социум, вещный мир, окружавший детей (предметы), места, события и явления. В категории «социум» (люди) чаще изображались октябрята, пионеры, красноармейцы, рабочие. Мимические выражения лиц изображенных и на обложке, и в тексте людей прорисованы довольно четко, что позволяет определить эмоциональный настрой персонажей. Преобладает позитивное выражение на детских лицах и уверенное – на лицах взрослых. Лица красноармейцев уверенно-суровые, «всегда к обороне готовые». Из вождей революции доминирует визуальный образ В. И. Ленина. Визуальный образ И. В. Сталина появляется в «Мурзилке» лишь в 1930-е гг.

Наиболее часто изображаемыми предметами являлись красные звездочки, флаги, пионерские галстуки, буденовки, горны. Детские игрушки тоже советизировались. Появляются игрушечные крейсера «Аврора». «Событийная» категория представлена, прежде всего, новыми советскими праздниками. 7 ноября, 1 Мая визуализировались марширующими колоннами детей с красными флагами, транспарантами, на которых иногда были начертаны актуальные лозунги. Например, на обложке № 10 за 1930 г. один из мальчиков в праздничной детской колонне несет развевающееся красное знамя с начертанным на нем лозунгом «Да здравствует пятилетка в четыре года!». Праздник 8 Марта визуализировался образом работницы в красной косынке, держащей под мышкой журнал «Работница» [Мурзилка, 1927, № 3] или девочкой, выполняющей домашнюю работу. Девочка, стирающая белье, изображена на обложке журнала № 3 за 1928 г.

Обложки августовских и сентябрьских выпусков визуализировали сбор урожая, непременными участниками которого являлись октябрята и пионеры.

Крупным планом на обложке и небольшими рисунками в тексте визуализировались новые явления советской реальности: коллективизация (красные обозы), индустриализация, электрификация, ликвидация неграмотности. Чаще изображаемыми локусами становились городские улицы с фабриками-кухнями, многоэтажными домами, пионерские лагеря («Артек»), строящиеся заводы. В январских выпусках встречаются изображения мавзолея Ленина. Журнал предлагал юным читателям самим сконструировать новые советские локусы и события по предложенному образцу. Так, ис-

пользуя приложение «Парад» к № 6 за 1927 г., можно было воспроизвести «бумажное» шествие представителей разных народов мимо мавзолея Ленина. Приложение № 11 за этот же год было основой для моделирования кооператива.

Таким образом, детскому литературно-художественному журналу «Мурзилка» принадлежала важная роль в советизации сознания юных граждан молодой советской республики. Картинки готовили ребят к тому, что они скоро станут октябрятами и пионерами, ударниками труда, защитниками родины. Большинство визуальных образов людей на страницах журнала выглядит реалистично.

Головашина О. В. Октябрьская революция: история образа (по материалам советских журналов // INETERNUM. 2015. № 1. С. 13–31.

Мурзилка. 1927–1928, 1930–1932.

Рожков А. Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1927–1932 гг.: контент, структура, динамика // Вестн. ПСТГУ. 2017. Вып. 45. С. 57-72 (Сер. Педагогика. Психология)..

Рожков А. Ю. Иммунизация «советскости»: северокавказский букварь как транслятор идеологии (1927–1932 гг.) // «Начало учения дътемъ»: роль книги для начального обучения в истории образования и культуры: сб. ст. под ред. В. Г. Безрогова, Т. С. Маркаровой. М., 2014. С. 277–307.

Рожков А. Ю. Школьный букварь как канал учебно-пропагандистского курса: техники индоктринации «советскости» в 1927–1932 гг. // Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: Мат-лы IX междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 355–367.

Трофимов А. В., Клинова М. А. Эволюция образа Октябрьской революции на страницах журнала «Крокодил» в 1920–1930-е гг. // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сб. науч. тр. / гл. редактор Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 130–138.

Штомпка П. Визуальная социология: Фотография как метод исследования. М., 2010. С. 83–94.